Сегодня я снова отвезла Эрика в больницу и стала ждать его за дверью, одновременно читая отчет Ратоки о заключенных.

Как и сказала мне Ванита, дети-рабы с подозрением относились друг к другу. Среди них были те, кто боялись шпионажа и расправы над своими друзьями или родственниками до такой степени, что покончили жизнь самоубийством прямо в нашей темнице. Ясно, что их психическое состояние было сильно пошатнувшимся.

Учитывая эту ситуацию, полагаю, что среди них есть дети-солдаты, которые нас обманывают. Воспоминания о Камиле еще больше усилили мои подозрения. Вполне возможно, что среди них есть такие же, как он, способные убивать взрослых.

“ Калдия.”

Эрик вышел из больницы и позвал меня, мне пришлось отложить отчет.

“ Барон Довадейн, я очень благодарю тебя от своего имени и от имени моего приемного отца за то,что ты смог прийти сюда сегодня и утешить солдат.”

Когда я встала и поблагодарила его, лицо Эрика сильно перекосилось. Но, возможно, он думал, что находившиеся в палате солдаты услышали мой голос и махнул рукой, чтобы мы шли по коридору дальше.

“ Не имеет значения, сколько раз ты меня будешь просить об этом, я не буду использовать свой статус графини, чтобы санкционировать нападение на Риндарла. Когда я вернусь в Королевскую столицу, то сообщу Его Величеству и моему отцу о том, что мы должны предложить Риндарлу перемирие.”

“Пожалуйста, подумай еще раз. Без разрешения барона Довадайна королевская армия Арсии не сможет эффективно бороться с рабами противника. Если враг использует своих рабов как мясные щиты, чтобы напасть на нас, тогда наша армия будет...”

“ Перестань повторяться, это раздражает. Мой ответ остается прежним: мы должны отступить. Наши линии фронта должны быть отодвинуты к форт- Югфену, независимо от того, кто наши враги, мы не должны вторгаться на их территорию, тебе понятно?”

Последние несколько дней мы с Эриком повторяли один и тот же разговор снова и снова. Это как раз и была та новая "проблема" с ним, о которой я говорила.

"Такие действия противоречат учению нашей церкви,нельзя использовать насильственные методы для захвата чужих земель и ресурсов. Но посмотри, что происходит на наших фронтах. Мало того, что вы, ребята, заставили противника вернуться, вы также заняли землю Денсела и Планата, и теперь, конечно же, жители этих территорий хотят защитить свои земли и вернуть их себе обратно. Подумай о том, какие потери понесут наши солдаты!”

Эрик сердито махал руками, как будто хотел что-то ударить. Его нынешнее поведение сильно отличалось от его действий в школе , когда он устраивал там истерики, которые были следствием его самодовольства.

Но сейчас , думая о других, цвет его лица сильно изменился. Легое отвращение к себе и в то же самое время самолюбование, которое я всегда видела в нем раньше, полностью отсутствовало.

Впечатление от встречи с психологически искалеченными солдатами оказало на Эрика гораздо большее впечатление, чем я ожидала. Я знала, что он восприимчив к психическим травмам, но я никогда бы не подумала, что он совершит такой резкий скачок от встречи с ранеными солдатами к отрицанию того факта, что мы были на войне.

“ Барон Довадейн, ты должен понимать, что будет трудно отказаться от захваченных баз, поскольку это помешает мирным переговорам.”

“ Хм, Что ты говоришь? Такая вещь не нужна для мирных переговоров. Разве просьба Риндарла не заключается в том, чтобы лучше обращаться с первым принцем?”

“……”

Это то, что все знают об этой войне. Я потеряла дар речи в ответ.

“ Вызовите первого принца Альберта из монастыря в королевский дворец и позвольте ему посещать дворянскую школу. Отмените положение наследного принца Альфреда, и причина, по которой завязалась эта война, исчезнет. Из-за такой бессмыслицы наши граждане жертвуют собой. Эй!”

Прежде чем Эрик смог продолжить свою тираду шагая по коридору, я смогла затащить его в соседнюю комнату. Даже если он знатный дворянин и является сыном эрцгерцога, есть слова, которые говорить нельзя. То, что он только что сказал, было явным оскорблением верховной палаты Лордов – высшего органа по принятию решений в Арсии. Несмотря на то, что он из семьи эрцгерцога, он всего лишь второй сын наложницы, и, к тому же, существуют некоторые заявления, которые нельзя вернуть, как только они произнесены вслух.

“ Давай, успокойся! Называя решение Его Величества короля бессмысленным в таком общественном месте, ты знаешь, что произойдет, если твои слова услышат, не так ли?”

Я закрыла дверь и прикрыла ему рот ладонью, холодным шепотом убеждая сохранять спокойствие, и напомнила ему еще раз, что он не уважает короля. Я заставила его сосредоточиться на себе, а не на раненых солдатах, надеясь, что его голова немного остынет, и он придет в себя.

Эрик внимательно посмотрел на меня и потом, как бы соглашаясь, медленно кивнул. В тот момент, когда я убрала от него руку, он быстро отскочил от меня как можно дальше.

“ Прошу прощения за грубость.”

“ Нет… Все нормально. Думаю, что я немного увлекся.”

Эрик сел на ближайший стул, тяжело дыша. Его лицо было белее полотна. Он был похож на воздушный шар, который просто выпускал воздух, словно в его эмоциях открылась дыра, и он потерял свою первоначальную форму.

http://tl.rulate.ru/book/873/593755